

Один день спустя.

19:00

Центральная Токийская больница.

Все семейство Константи́нидис сидело в уже знакомом для Сэтоши кабинете заведующего отделением и по совместительству друга семьи Акиры. С последней встречи кабинет не претерпел больших изменений: разве что стало больше сертификатов на стенах, да чуть более оказался загромождён всякими мелочами стол. В остальном это был тот же самый кабинет, с тем же хозяином, что ничуть не изменился.

Мальчик беспечно сидел в удобном кресле для посетителей, болтал ногами и кушал вкусное, а также безумно калорийное печенье, которое ранее лежало в вазочке на столе хозяина кабинета, но быстрый промельк, и вот оно уже в его загибающих ручках. Ну да, кто не без греха: любил доктор Акира различные сладости и всегда старался держать при себе немного печенья или конфет, из-за чего и набрал килограмм двадцать лишнего веса.

Родители же ребенка, отсевшие на задние кресла посетителей, в это время напряженно следили за выражением лица доктора, который вот уже долгие десять минут читал отчеты о здоровье мальчика. И насторожились, когда по мере прочтения тот все более и более озадаченно хмурился. Затем доктор чуть заметно вздохнул, чем еще больше заставил волноваться растерянных родителей. Впрочем, взрослые ни в коей мере не показывали свои не очень позитивные чувства ребенку, из-за чего тот мог все так же беззаботно вкушать печенье и ни о чем не беспокоиться.

Спустя еще три съеденных ребенком печенья, друг семьи оторвал свой взгляд от анализов мальчика и, наконец, начал говорить.

— Итак, первым делом хочу сказать, — мужчина успокаивающе улыбнулся своим друзьям, — что с Сэтоши все в относительном порядке. Хотя с тех пор, когда в мире допускались спонтанные пробуждения причуд, и прошло уже больше века, записи о тех временах все еще присутствуют в архивах. Да и, несмотря на все труды всемирного здравоохранения, дети, что пробуждают причуды без присмотра врачей, всё еще существуют. И это чудо. Да, в основном это дети злодеев и прочих криминальных элементов, которые боятся попасть в тюрьму, а потому рожают и растят детей в условиях далеких от необходимых... Но не редки случаи и как у вас... Простите, я могу долго об этом разглагольствовать, так что не будем отходить от основной темы: так вот, все вышеперечисленное и позволяет мне с уверенностью заявить, что опасность вашему ребенку не грозит.

Казалось, из Данакта и Шизуне спустили воздух, настолько они стали выглядеть расслабленными. Отец семейства нервно улыбнулся и с облегчением откинулся на спинку кресла, его жена в свою очередь спрятала лицо в дрожащих от нервов руках и тихонько всхлипнула. Все это время она была напряжена: угроза смерти от рук злодеев, а затем и беспокойство за здоровье сына сказались на женщине далеко не лучшим образом.

Доктор, прекрасно понимая ситуацию, ненадолго оставил родителей в покое. Вместо этого он обратил внимание на Сэтоши. Пусть ребенок и прошел все необходимые анализы, а некоторые из них и вовсе по несколько раз, но Акира предпочитал удостовериваться в психологическом здоровье пациентов лично. В этом плане мужчина был тем еще параноиком, предпочитал перепроверять перепроверенное до этого и все, что еще только можно, по нескольку раз подряд. Благодаря этому он почти всегда ставил правильный диагноз, но в этой привычке же и была его проблема: в ситуациях, когда требовалось действовать быстро, он хоть и мог работать, но морально выматывался гораздо больше остальных, что все же не мешало ему достичь определенных высот в области медицины.

— Итак, Сэтоши, я знаю, ты уже отвечал на все эти вопросы, но не мог ли ты ответить на них еще разок? Обещаю, это точно последний раз, — мужчина чуть заискивающе улыбнулся мальчику, при этом доставая откуда-то из-под стола еще одну пачку печенья, которую и придвинул слушающему его мальчику.

Сэтоши кивнул и с явным гастрономическим интересом взялся за печенье, тут же попробовав его на зуб.

К тому моменту, как родители ребенка смогли отойти от пережитого стресса, разговор между их сыном и их другом уже был в самом разгаре. Акира, мягко улыбаясь, что-то спрашивал у Сэтоши, тот же в свою очередь, параллельно вкушая печенье, что-то беззаботно отвечал доктору. Не успели родители прислушаться к их диалогу, как Акира заметил направленные взгляды взрослых и решил закончить сеанс.

— Ты молодец, Сэтоши, — доктор доверительно подмигнул мальчику. — Думаю, тебе больше не понадобятся никакие тесты, так что сейчас я еще переговорю с твоими мамой и папой, и вы поедете домой, идет?

По всей видимости, слова друга семейства безумно обрадовали Сэтоши, потому что в ответ на речь мужчины он ярко улыбнулся и кивнул пару раз с такой скоростью, что казалось, еще немного — и его голова оторвется и укатится куда-то под стол.

— Ну, вот и отлично, тогда мы с твоими родителями сейчас пройдем в соседний кабинет, а ты посиди тут, мы ненадолго, — Акира мельком посмотрел на четыре оставшиеся у Сэтоши печеньки и продолжил: — Не успеешь ты доесть свои печенья, как мы уже вернемся, так что не скучай.

Закончив говорить, Акира молча направился к выходу из кабинета. Замужней паре тоже не оставалось ничего другого, кроме как поспешить за своим другом в соседний, пустующий кабинет.

Сразу после того как вся компания зашла в кабинет, который в точности повторял большинство других кабинетов врачей и кабинет Акиры в том числе, доктор, чтобы никто не

смог их отвлечь, закрыл входную дверь и прошел к одному из пустующих кресел, после чего мужчина со вздохом сел в него и приглашающе махнул своим друзьям в сторону стоящих напротив него кресел.

Немного подождав, пока супруги сядут поудобнее, Акира, немного почесав затылок, начал говорить.

— Итак... Проблем с причудой у Сэтоши быть не должно, вы вовремя успели привести его к нам, так что тут никаких нареканий, — мужчина задумчиво вытащил откуда-то из-под халата леденец, который был немедленно отправлен в рот. — Психологических проблем также не выявлено, но тут нельзя быть уверенным до конца: сами понимаете, отклонения могут появиться гораздо позже. Так что примерно раз в месяц вам все же стоит заглядывать в отделение психиатрии. Думаю, года должно хватить, чтобы полностью убедиться в здоровье вашего сына.

В появившуюся в речи доктора паузу решила встрять мать ребенка. Она несколько неуверенно подняла, словно на уроке, руку и спросила:

— Акира, а какие проблемы могли или могут возникнуть у Сэтоши? Я вчера всю ночь сидела в интернете в поиске ответов на этот вопрос, но в большинстве случаев там написано что-то слишком непонятное из-за использования множества медицинских терминов или что-то совсем не похожее на правду, а скорее походящее на обычную страшилку.

— Ну-с, стоит начать с того, что еще может произойти с Сэтоши, а именно с «триггера». Знаете, иногда, когда дети пробуждают свою причуду в стрессовой ситуации, у них может появиться психологический барьер, который может затруднять использование своей способности. Вы с этим наверняка не сталкивались, так что, — Акира немного задумался, грустно вздохнул и продолжил: — приведу пример из моей врачебной практики. Лет пять назад к нам привели ребенка злодея. Он и его мама скрывались где-то в глуши, и, возможно, их бы так и не нашли, если бы не одно происшествие. Стычка злодеев... По всей видимости, мать ребенка нашли старые знакомые и встреча их была не очень теплой. Я не буду вдаваться в подробности, но в результате женщина была жестоко убита, а вот мальчику повезло больше: его нашли спрятавшегося в шкафу с активированной причудой. Суть его способности заключалась в установлении барьера из очень плотного воздуха. Как впоследствии выяснилось, через щель в шкафу он видел смерть матери и все, что с ней происходило. Из-за всей этой ситуации у него появился «триггер»: он не мог использовать свою причуду нормально. Только в состоянии крайнего психологического напряжения и только сжавшись в комок, мальчик мог активировать причуду. Он до сих пор проходит курс лечения у психиатров, но подвижек нет и неизвестно, сможет ли он излечиться когда-нибудь в дальнейшем, все это очень индивидуально.

После того как Акира закончил свою речь, молчание воцарилось в кабинете. Каждый обдумывал что-то свое: доктор погрузился в воспоминания, а родители Сэтоши были немного растеряны, сам факт того, что их сын мог испытать что-то подобное, приводил их в ужас. Видимо, решив отвлечься сам и отвлечь жену от неприятных дум, Данакт начал говорить.

— Ты сказал, что это все еще может случиться с нашим сыном? Какова вероятность такого исхода?

— Понимаешь, на данный момент с Сэтоши действительно все в порядке, его причуда работает без проблем, но вот спрогнозировать дальнейшие события... Трудно. Если с ним хотя бы ближайшие пару лет не случится каких-нибудь происшествий, то можно будет с уверенностью заявлять о здоровье мальчика, но вот в случае появления стрессовых ситуаций я не могу дать вам гарантии, что у Сэтоши не появится триггер.

— Значит, никаких переживаний? Это хорошо, значит проблем быть не должно, ведь мы стараемся растить нашего ребенка в любви и уюте, — Данакт с улыбкой взял за руку свою жену. Хотя ему и не очень нравились столь приторные слова, вернее, ему не нравилось произносить их при посторонних людях, но он должен был хоть как-то подбодрить свою жену.

Шизуне подняла взгляд на своего мужа и понимающе улыбнулась. От нее не укрылись спрятанные в глазах Данакта беспокойство, любовь и поддержка. Она слегка сжала руку мужчины, давая понять, что его эмоции были «услышаны» и она благодарна за них.

За всей этой картиной с улыбкой наблюдал Акира, он был действительно рад за друга: найти жену, с которой можно будет провести множество лет вместе в согласии, это по-настоящему сложно. Он бы и дальше позволил паре наслаждаться обществом друг друга в тишине, но время поджимало: у него была работа, а у его друзей в соседней комнате ждал ребёнок. Так что, неловко кашлянув в кулак, тем самым привлекая к себе внимание, Акира продолжил:

— Если вы не против, мы продолжим? — получив в ответ смущенные улыбки, а затем и согласные кивки, доктор вернулся к предыдущей теме: — Итак, с предостережениями я закончил. Просто старайтесь оберегать своего ребенка, и все будет хорошо, — улыбнувшись семейной паре, Акира достал из докторского халата рентген, по всей видимости, Сэтоши и продолжил говорить. — А теперь поговорим о причуде вашего сына. Как вы и просили, мы проверили его на наличие двойной причуды. Говорите, вам посоветовал попросить нас об этом Герой? — ответом ему послужил согласный кивок от Шизуне. — Он ошибся, хотя трудно его винить. В той ситуации и без оборудования я бы тоже сделал такие выводы. Причуды родителей — лечение животных и создание краски, а ребенок излечил собаку, поменяв при этом ее окрас. Действительно, без обследований можно сказать, что мальчик просто унаследовал обе причуды родителей. Но это не так. У вашего ребенка своя, уникальная причуда, — передав рентген родителям, доктор указал на тонкие линии, отдаленно похожие на ленточных червей, проходящие параллельно костям от мозга прямо к кончикам пальцев на руках. — Как видите, у вашего сына образовались новые органы. Согласно анализам, они могут взаимодействовать с органикой, а именно с плотью животных. Мы смогли без вреда для пациента взять немного образцов этих органов для исследования, и согласно нашим изысканиям, ваш сын сможет как просто лечить животных, так и полностью изменять их, перестраивать мышцы и органы, изменять окрас и даже выращивать новые органы, — Акира возбуждено продолжал рассказывать о причуде мальчика, активно при этом жестикулируя. Он был действительно доволен: подобные причуды встречались ему нечасто. — Но, конечно, все это он сможет, только если в достаточной мере овладеет своей способностью.

Доктор на секунду прервался и о чем-то задумался, но практически сразу продолжил:

— И да: причуда вашего сына интуитивного типа, — опережая возможные вопросы, доктор продолжил говорить: — Я говорю о типах использования причуд, а не о типах причуд в принципе. Всего их два: «фундаментальный» и «интуитивный». Начну с самого распространенного, с интуитивного типа причуды. Как следует из названия, использование подобных причуд интуитивно понятно, например, моя причуда рентгена. Мне не нужно ничего знать о своей причуде, чтобы ей пользоваться. Да, я могу почитать книги о рентгене, и возможно, только возможно, это облегчит использование моей способности, но и без дополнительных знаний я могу использовать свою причуду на сто процентов, как, собственно, и вы. В этом заключена суть интуитивных причуд. А теперь о фундаментальных причудах... С ними, как вы, наверное, догадались, все совсем не просто.

Но не успел Акира продолжить, как его прервал Данакт:

— Извини, дружище, я, конечно, понимаю, что ты можешь вести лекцию о причудах вечно и тебе будет это совсем не в тягость, но ты же сам недавно говорил, что времени у нас не так много и затягивать разговор не совсем к месту, — увидев немного расстроенное из-за прерванной лекции лицо друга, Данакт решил его немного приободрить: — Не расстраивайся ты так, я и сам примерно понял, что из себя представляют причуды фундаментального типа. Все же зная об интуитивном типе и видя такую жирную подсказку в названии, догадаться о различиях совсем не трудно.

Акира задумчиво почесал шею в районе затылка, неловко улыбнулся и произнес:

— Ты прав. Тем более, я обещал Сэтоши, что он не успеет доесть печенье до нашего прихода. Так что давайте подытожим результаты: с мальчиком все в порядке, но вам стоит некоторое время приводить его к психиатру. О причуде Сэтоши я уже сказал все, что только можно. Разве что могу дополнить свою речь советом: некоторое время вам стоит отгородить ребенка от животных. Первое животное, на котором ваш сын использовал способность, живо и здорово, но я не могу сказать, что следующее животное будет в порядке. Все же обычно причуда при пробуждении показывает себя сразу в эталонном виде, а вот в дальнейшем использование причуды уже никогда не бывает таким легким. Ну и это... запаситесь мухобойками и битами и постарайтесь излишне громко не реагировать... кхм... В общем, не обращайте внимания на комаров, что могут стать размером с кошку, ну или тараканов, что могут превратиться в небольшую армию по размерам. А если такое случится, вызывайте сразу Раптора.

Акира вновь разошелся, но увидев приподнятую бровь Данакта и тень ужаса в глазах Шизуне, вовремя взял себя в руки, не став расписывать возможные ужасики от соприкосновения мальчугана с причудой изменять животных с этими самыми животными...

В очередной раз за вечер доктор извиняюще кивнул супругам:

— Кхм... Да... Раз уж у вас нет ко мне никаких вопросов, — Акира оглядел супружескую пару, убеждаясь в этом, — то я предлагаю нам вернуться в мой кабинет, где я выдам вам все нужные

направления, а затем вы со спокойной душой вернетесь домой и наконец нормально отдохнете.

Услышав об отдыхе, Шизуне, мечтательно улыбнувшись, потянулась, хрустя позвонками, встала с кресла и произнесла:

— Не в обиду тебе, Акира, но я очень рада, что вся эта канитель наконец закончилась и мы можем покинуть эти стены.

Ответом ей послужил понимающий смех одного доктора.

Спустя пять минут.

Кабинет заведующего отделения выявления причуд.

Троицу, вошедшую в кабинет, встретил один очень красноречиво обидевшийся ребенок, за спиной которого не было не то что печенья, даже крошек.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/70386/2308486>